

18+

Светлана Пенская

Неизвестная

Путешествие в другую
реальность,
или куда приводят дороги,
когда следуешь
компасу сердца

Mañana

No pasa nada

Tranquila

АРГЕНТИНА

Светлана Ленская
Неизвестная Аргентина.
Путешествие в другую
реальность, или Куда
приводят дороги, когда
следуешь компасу сердца

<https://litres.ru/74147613>

ISBN 9785006994683

Аннотация

В этой книге далекая экзотическая страна представлена через фокус видения и чувствования первооткрывателя, который в конце концов абсолютно вживается в ритм, темп, звуки Аргентины и уже не мыслит себя в другом мире... Время здесь растяжимо до бесконечности, а значит, не успеть на встречу с судьбой невозможно. Поэтому по pasa nada — не парься!

Содержание

От автора	5
Вместо предисловия	6
Главная авантюра в жизни	8
Знакомство с семьей и городом	16
Фольклорный фестиваль Сан-Исидро	26
Как я потерялась в трех соснах и нас остановила полиция	33
В чем суть сиесты?	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Неизвестная Аргентина Путешествие в другую реальность, или Куда приводят дороги, когда следуешь компасу сердца

Светлана Ленская

Посвящается F.

Дизайнер обложки Алина Истрина

Фотограф Светлана Ленская

© Светлана Ленская, 2026

© Алина Истрина, дизайн обложки, 2026

© Светлана Ленская, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0069-9468-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Однажды морозным декабрьским днем мне пришла идея написать книгу. Ну как пришла? Книга как будто сама захотела быть написанной. Я открыла свой карманный блокнот, где описывала каждый день моего путешествия, и за написанными словами вдруг стали оживать картины и истории так ярко, будто все произошло вчера.

Эта книга больше похожа на путевой дневник без четкой сюжетной линии и посвящена моей первой поездке в Аргентину в 2024 году. Танцуя танго больше десяти лет, я тем не менее никогда не была одержима идеей попасть на родину танца. Но иногда в жизни происходят чудеса — и вот я здесь.

Это книга о моей Аргентине, такой, какой увидела ее я. Или, вернее сказать, такой, какая она случилась со мной. Она настолько многолика, что каждый видит ее по-своему, и видения других людей могут кардинально отличаться от моего. Я же хочу поделиться теми историями, которые приключились со мной за тот месяц, что я провела на другом конце земли.

Почему нет, когда да?

Вместо предисловия

Жизнь на моем юге неспешная и, кажется, не подлежит никакому расписанию.

Поначалу продолжаешь жить по своим правилам, следуя четкому графику и распорядку, но старые проверенные твоим опытом и многочисленными путешествиями схемы здесь не работают. Ты пытаешься сопротивляться и, например, ложиться спать вовремя. Но что значит вовремя для города, где самое прекрасное время — с десяти вечера до шести утра.

Днем все замирает, и улицы превращают город в призрак без малейшего движения или признаков жизни. Ставни закрыты, шторы опущены, собаки лениво лежат в тени, только шум вентиляторов да непрекращающийся щебет птиц.

И ты, пронизанный до костей холодной зимой, всю свою жизнь подчинявшийся не тобой придуманным правилам, вдруг сдаешься. Перестаешь спешить и бежать впереди, отдаешься здешним потокам времени и ритма.

Запланированная встреча отменяется в последний момент, выходишь пройтись до ближайшего перекрестка, встречаешь знакомого, и он отводит тебя на местный карнавал, возвращаешься домой в пять утра и встречаешь другого знакомого, который не спит только потому, что в соседней пекарне уже готова выпечка, и он решил, что нет смысла идти домой, раз такое дело.

Всюду носишь с собой бутылку воды, мечтаешь о дожде, но с содроганием вспоминаешь холодные зимы, с тоской вспоминаешь, что где-то там, далеко, остались квартира, машина, имущество, работа, родня. Все это здесь отодвигается на второй план. Какой сегодня день, месяц, час — неважно.

Юг владеет тобой безраздельно.

Ты вернешься домой, но уже никогда не станешь прежним. Будешь вслушиваться в ночной шепот листвы, всматриваться в почти невидимые над городом звезды, смотреть на луну: какая она там, на другом конце земли, и понимать, что ты всегда будешь хотеть вернуться на юг, также, как всегда, возвращаются к любви.

Vuelvo al Sur como se vuelve siempre al amor¹.

¹ Фраза из танго «Vuelvo al Sur» Астора Пьяццоллы: «Я возвращаюсь на Юг, как возвращаются всегда к любви». (Здесь и далее примеч. и пер. авт.)

Главная авантюра в жизни

Самолет мягко приземлился и еще какое-то время катился по взлетной полосе. В это невозможно было поверить, но я долетела.

Теперь мне предстояло пройти паспортный контроль, получить чемоданы, встретиться в аэропорту с земляком для передачи посылки, добраться до автовокзала и дожидаться своего автобуса. А потом четыре часа пути — и я наконец на месте!

Наших в самолете было достаточно, русская речь слышалась то тут, то там, да и что уж говорить, своих мы узнаем сразу по невербальным признакам. Еще в самолете из Москвы до Аддис-Абебы я познакомилась с женщиной из Уфы, которая летела тем же маршрутом по приглашению детей сидеть с внуками. Так мы с ней и держались всю дорогу, обмениваясь той информацией, что прочитали до поездки и не имея представления, что нас ждет впереди.

На паспортном контроле вопреки ожиданиям и советам бывалых очередь двигалась быстро. Вот человек в форме за окошком спрашивает меня, с какой целью я приехала, и просит написать на бумажке адрес проживания. Далее снимает отпечаток моего большого пальца, ставит штамп и —

bienvenida²!

Попутчицу мою тоже быстро пропустили, и вот мы ждем возле ленты наш багаж. Специально для этой поездки я купила большой зеленый чемодан и чехол такого же цвета, так что мимо меня эти двадцать килограмм точно не проедут. Конечно, мы немного переживали за вещи, так как у нас было два перевалочных пункта, — мало ли где они могли затеряться на международных просторах, но опасения не оправдались, и наши чемоданы приплыли прямо к нам в руки.

За Ольгой (так звали мою попутчицу) должны были приехать, поэтому мы обменялись телефонами, и дальше я пошла одна.

На выходе мой чемодан снова прокатили по ленте досмотра и без лишних вопросов пропустили. И вот двери раздвинулись, и я вышла в зал прилета.

Здесь стоит вернуться на месяц назад. Когда я только готовилась к полету, то искала в разных чатах информацию про саму авиакомпанию: как кормят, какие условия, нюансы, особенности. Кто ищет, тот, несомненно, найдет. В одном из каналов были ветки по всем самым крупным авиакомпаниям мира, кроме моей. Я на авось стала вбивать в поисковую строку название моей авиакомпании, и — о чудо! — мне высветилось сообщение от такой же страждущей с вопросом, где же можно узнать про полет. Я решила написать ей, и какого же было мое удивление, когда она не просто в мельчай-

² Bienvenida (исп.) — добро пожаловать.

ших подробностях рассказала про уже совершенный ею перелет, но и оказалась из моего родного города. В многотысячном чате я нашла иголку в стоге сена: если ты чего-то действительно хочешь, весь мир тебе помогает!

Мы с ней периодически переписывались, так как вопросов у меня было много, и перед отлетом она попросила меня передать посылку для ее сына: стики для электронных сигарет. Мы заранее с ним списались и договорились, что он приедет в аэропорт и, если надо, даже отвезет меня на вокзал на своей машине. Поначалу я думала воспользоваться таким предложением, но в итоге меня встречал давний друг.

Так что, выйдя в зал прилета, я направилась искать Илью (так зовут моего земляка) для передачи посылки. Все-таки четыре упаковки прибавляли веса и без того нелегкому чемодану, у которого, судя по всему, была неисправна ось, так как он все время отклонялся в сторону, пока я его катила.

Зал прилета небольшой, мы с Ильей быстро нашлись возле киоска Макдоналдса, и он предложил выйти на улицу, чтобы подождать моего друга там.

Запах! Это первое мое впечатление, которое я поймала на выходе из аэропорта. А точнее, какофония запахов (и особенно ароматов цветов и уличной еды), звуков, разговоров, клаксонов машин, криков регулировщика пешеходного перехода, теплый южный ветер, так нежно обдувающий меня. Я чувствовала себя совершенно неопишимо. После дальневосточных морозов в минус сорок оказаться здесь, на такой

теплой приветливой земле! Жизнь кипит, жизнь повсюду!

А я — просто счастлива.

Позвонил Алан, мой старый знакомый, с которым мы познакомились еще в 2012 году. Тогда ему едва исполнился двадцать один год, и он приехал в Россию преподавать танго. Алан сказал, что уже подъехал, но ищет, где оставить машину. Проблемы с парковкой — беда больших городов.

Пока я его ждала, мы разговаривали с Ильей и одновременно я наблюдала, как регулировщик останавливает машины по одному ему известному порядку, чтобы прошли прилетевшие с чемоданами. Действо сопровождалось недовольными возгласами то ли самих пешеходов, то ли таксистов, поэтому сцена больше напоминала хаотичное движение броуновских частиц, чем реальную помощь.

Наконец мы встретились и втроем пошли на парковку. Правда, оказалось, что Алан забыл, где припарковал свою машину, и нам еще пришлось ждать его, что меня несколько не смущало, поскольку южный легкий ветер и многообразие происходящего вокруг давали офигенный заряд бодрости.

Машина у него оказалась старенькая, но здесь это норма. На новых ездят только буржуи. Мы поехали на автовокзал Ретиро, и там тоже долго искали, где встать: мало того, что все было занято таксистами, так еще и сам район оказался неблагополучным — одному тут лучше не ходить. Алан проводил меня до касс и даже купил билет до моего последнего пункта назначения, так как у меня еще не были поменя-

ны доллары. Мы немного посидели за столиком в кафе; он перекусил кофе с булочкой, а я, кажется, просто пила воду. Затем он проводил меня до самой платформы, где мы попрощались. До моего автобуса оставалось примерно два часа, Алан не хотел надолго оставлять машину в этом районе города.

Я сфотографировала билет и отправила Эрнесто. Он должен был меня встретить.

Оставался последний этап пути, и я совершенно не представляла, что нас ждет дальше. Но сюда меня привело сердце, а к нему какие могут быть вопросы?

Автобусы приезжали, забирали пассажиров и уезжали в ночь. Да, было то уже около полуночи, а мой перевозчик, согласно информации на билете, отходил между пятидесятой и шестьдесят шестой платформами. И хотя в зале висело электронное табло с указанием перевозчика, направления и номера платформы, со временем у меня возникли сомнения в актуальности данных. Я вышла на улицу и курсировала с чемоданом и рюкзаком между платформами, пытаюсь понять логику и где ловить мой автобус. Но язык, как известно, доведет куда надо, поэтому ближе к часу икс я стала спрашивать местных, куда отправляется автобус, и оказалось, что мой уже подъехал, но пока собирает очередь. Объемный багаж сдается в отдельный отсек, который открывается снаружи, и водитель помогает его загрузить. Автобус двухэтажный, блестящий, под стать водителям, формой и выправкой

похожим на пилотов самолета: темные брюки, белая рубашка, галстук — все при параде.

Мое место было на втором этаже, где находятся места *семи-кама*³, то есть спинки откидываются на чуть-чуть, до полужающего положения. На первом этаже более солидные *коче-кама*, почти превращающиеся в кровать. Особо продвинутые пассажиры покупают билет классом попроще, а потом пересаживаются вниз, если по пути нет остановок. Впрочем, мне и так было удобно, только безумно холодно всю дорогу. Кондиционеры в этих автобусах врубают на полную мощность, и мой вам совет: если вдруг вам доведется путешествовать здесь на автобусе, берите плед или одеяло. Все, что угодно, жарко не будет точно! И если сначала было лишь прохладно, то через пару часов я окончательно продрогла.

Ехать нужно было четыре часа. Когда я спросила Эрнесто, как я узнаю, что на месте, он ответил, что на въезде в город я увижу вывеску. Видимо, это была шутка, так как ночью не видно вообще ничего, только поля и свет от фар. Пожалуй, я понимала, что вряд ли проеду мимо нужного города, но все-таки хотелось предсказуемости. Именно в этот момент я наконец осознала, что испытываю шок от собственного поступка, и мой мозг начал выдавать тревожные трели. Я правда это сделала? Я пересекла половину земного шара в одиночку? Однажды автобус остановился посреди дороги. Во-

³ Здесь и далее толкование слов и фраз испанского языка, выделенных курсивом, можно посмотреть в словаре в конце книги.

круг кромешная темнота, и только узкая полоска поля освещалась фарами. Может, мне надо выйти здесь? Черт его знает, как выглядят автовокзалы в провинциальных городах. У нас же высаживают даже без признаков остановки. Но как оказалось, водитель выходил по своим делам, и мы двинулись дальше. Между тем четыре часа уже прошло, а я все еще непонятно где. Тревожные колокольчики внутри меня не переставали звенеть; чтобы их унять, пришлось спуститься вниз и спросить у водителя, когда же мы приедем — опаздываем-с, однако. На что меня заверили, что все идет по плану, не доехали еще. Ну ок. Я, однако, уже извелась и решила остаток пути проехать на первом этаже, тем более возле дверей оказалось свободное кресло.

И вот мы въезжаем в город. Сердце бешено колотится от волнения, что сейчас мы увидимся. Заворачиваем на автовокзал, где я вижу ярко освещенное огнями здание с платформами для автобусов. Я всматриваюсь в окно и вижу, как со скамейки поднимается фигура в черном и немного нерешительно направляется к автобусу. Ну почему так долго останавливаемся и не открывают двери?!

Волнение, радость и улыбка.

Большого я и не вспомню.

Я выхожу из автобуса и сразу попадаю в объятия Эрнесто. В перевозбужденном состоянии я все твержу, что надо забрать мой зеленый чемодан.

Вот мы и встретились!

Через 41 час, четыре границы и 23 254 километра.
Чистой воды авантюра.
Аргентина. Консепсьон-дель-Уругвай.
Встречай.

Знакомство с семьей и городом

Я прибыла около пяти утра по местному времени.

Домой к Эрнесто мы поехали на такси, хотя после долгих перелетов тело требовало движения, но на мое предложение пойти пешком он только рассмеялся и назвал сумасшедшей (не в первый раз, причем!).

Что я знала об Аргентине до того, как у меня возникла идея приехать сюда? Это родина танго, и здесь его танцуют на каждом углу. А на другом углу жарят *асадо* и запивают *мате*. В Аргентине красиво, солнечно, тепло — словом, рай на земле.

Что я знала об Аргентине, когда уже купила билеты и немного подготовилась к встрече с ней? Здесь любят устраивать революции по смене власти (но не так часто, как в соседних государствах), за последний год инфляция составила более 200%, новый президент обещает всем закрутить гайки, российские карты не работают, местные комары переносят лихорадку Денге, а на улице лучше лишний раз не доставать телефон.

Все это вызывало определенные опасения, но пить Боржоми было уже поздно, и все, что мне оставалось, — довериться судьбе.

Что я узнала об Аргентине, когда приехала сюда?

На этот вопрос я буду отвечать на протяжении всей кни-

ги, поскольку ни один день не был похож на другой. Единственное, что могу сказать сразу: если у вас есть какие-то конкретные ожидания, представления, стереотипы, оставьте их у себя дома. Тогда намного легче будет адаптироваться к местным реалиям.

Итак, я оказалась в провинции Энтре-Риос, в городе на границе с Уругваем. Мы подъехали к дому Эрнесто. В провинциях большинство семей живет в своих домах много поколений, в Консепсьоне я видела мало многоэтажек, буквально по пальцам пересчитать, и в высоту они не более пяти-шести этажей.

Мы зашли через низкую калитку, которая, в общем-то, ни от чего не защищает, и через *патио* зашли в дом, где нас уже ждал отец Эрнесто. Он специально приехал из города, где периодически проводил время со своей *новиа*, чтобы познакомиться со мной. Я не ожидала, что мне так сразу придется знакомиться с родителями друга, но это было только начало.

Комната, где мне предстояло жить, была маленькая: там помещался старый шкаф, тумбочка и кровать — вот и вся обстановка. А теперь еще добавился мой огромный чемодан.

Эрнесто решил провести мне небольшую экскурсию по дому и двору, но в темноте я не сильно ориентировалась, к тому же из-за перевозбуждения не была способна воспринимать новую информацию.

В ванной комнате мне пришлось забыть о привычной системе водоснабжения. Чтобы запустить душ, надо повернуть

тумблер, тогда в бак начнет набираться вода, а потом нажать кнопку для подогрева. Что-то вроде бойлера, только все про- вода торчали наружу, как будто эту систему придумали сто лет назад и с тех пор не трогали. Мне не оставалось ничего другого, как разобраться с творением инженерной мысли. Все оказалось не так страшно, главное — возвращать рычажок, когда вода наберется в бак, иначе может случиться мини-потоп, что со мной и произошло пару раз.

В конце концов, после двух дней перелетов усталость взяла свое, и единственное, чего я хотела к шести утра, — наконец лечь спать. Мне все еще сложно было поверить, что я добралась и нахожусь на другом конце земли.

...Проснувшись я от разговоров в доме и от шороха за окном. Судя по всему, спала я не так долго. Как мне рассказал потом Эрнесто, одна из его племянниц семи лет так сильно ждала тетю из России, что накануне моего приезда все время спрашивала родителей, когда же я наконец приеду, и даже хотела остаться ночевать здесь, чтобы потом ехать вместе с дядей Эрнесто на автовокзал встречать меня. Именно она ходила под окнами и шуршала листьями. Не спрашивайте почему летом во дворе лежали осенние засохшие листья, я все равно не знаю ответ.

Я, конечно, подозревала, что в один прекрасный день придется познакомиться со всеми родственниками, и мне это представлялось примерно так: мы сначала пару недель живем вдвоем в этом доме, а потом в какой-нибудь из дней едем

в гости «к свекрови на блины», едим, знакомимся, мило разговариваем, уезжаем и — больше особо не пересекаемся. У меня на родине произошло бы именно так.

Но я жестоко ошибалась. Приведя себя в порядок и выйдя из дома в патио, я увидела ВСЕХ ближайших родственников: родителей, сестру со старшей племянницей, брата со своей подругой и младшей племянницей, а также собаку и кошку. И все они с нетерпением ждали меня.

Признаться, я была немного смущена таким приемом. Как видите, мой план пошел прахом в первый же день. По аргентинской традиции я со всеми обнялась и поцеловалась в обе щеки. Для тех, кто занимался аргентинским танго, такое поведение понятно, ведь приезжающие в холодную Россию южноамериканские маэстрос потихоньку внедрили такую манеру приветствия.

Мы все усадились вокруг раскладного стола. Мне настойчиво предлагали мате, но я упорно отказывалась — сколько бы я ни пробовала этот напиток, так им и не прониклась. Для меня он слишком горький и крепкий, хотя тут для описания больше подойдет слово «фуэртэ», что значит «сильный». Мама Эрнесто, Марта, отправила его в магазин за чаем, ведь во всем мире считается, что русские пьют чай литрами. Я же попросила теплой воды с лимоном, и все время моего пребывания родные Эрнесто считали мою привычку пить теплую воду с лимоном странной.

Я была слегка смущена и совершенно не помню, о чем

меня спрашивали. Вроде удивлялись, как мы внешне похожи с Мартой, которая сразу окутала меня своей материнской заботой и вниманием. Постепенно все разошлись по своим делам, а мы отправились с Эрнесто и младшей племянницей Найярой в магазин за продуктами. С корзинкой. Да, с пластиковой корзинкой в советском стиле.

Знаете, что было самое кайфовое?

Солнце и тепло. Это такое блаженство — надеть шлепки, майку и шорты после сорокоградусных морозов и нескольких слоев одежды, в которой ты себя чувствуешь неповоротливым борцом сумо.

Магазин оказался недалеко, буквально в двух кварталах. Эдакая местечковая лавка на нескольких квадратных метрах, в которой можно купить буквально все — от картошки до духов Avon. Хозяина лавки зовут Рубио, что значит «белокурый, блондин». Никто не знает, почему за ним закрепилось такое прозвище, ведь на вид он типичный южанин: темноволосый и с грубым низким голосом. Когда Эрнесто представил меня ему и сказал, что я из России, это сразу вызвало неподдельный интерес и некоторое уважение.

Несмотря на то, что на градуснике было за тридцать, мне было очень комфортно. Я даже чувствовала, что еще не отогрелась, поэтому ночью отказалась спать под вентилятором, чем чуть не свела с ума бедного Эрнесто.

В самый разгар дня я решила, что пора поближе познакомиться с городом. И меня опять называли сумасшедшей: вы-

ходить в такую жару на прогулку!

Как вы знаете, в жарких испаноязычных странах есть такое явление, как сиеста. В самое пекло, примерно с 12 до 17 часов, жизнь замирает, магазины, кроме нескольких продуктовых, закрываются. Воздух в это время становится плотным и тягучим, и единственное, что задает движение, — лениво помахивающие хвостами собаки, развалившиеся в тени, да шум вентиляторов из полуоткрытых окон. Прогуливающих в такой час здесь не встретишь, но в начале своего пребывания в Аргентине я еще не прониклась сутью сиесты, и поэтому мы пошли гулять по городу.

Наверное, примерно так выглядит любой провинциальный город: одноэтажные домики со своим патио, магазинчики на углу, фруктовые и овощные лавки, главная площадь, от которой лучами расходятся туристические улицы, католический собор и университет на этой же площади. На пешеходной улице, *Пеатональ*, растянувшейся на несколько кварталов, расположились магазины одежды, обуви, ювелирных изделий, сувениров, товаров для дома. И в самом конце улицы — чего я точно не ожидала — казино.

Пешеходная улица Пеатональ

Внутри оказалось сумрачно и прохладно, много игровых автоматов на входе, а основной зал находился в глубине, но туда мы не пошли. На протяжении всего пребывания в Аргентине мне так и не удалось сыграть в казино, для этого нужно предъявить оригинал паспорта, а я такие ценные вещи с собой не ношу. Эрнесто же вообще относился к этой идее скептически, видимо, опасаясь, что я просажу все деньги, подсяду на игровую иглу и стану лудоманкой.

Мы бродили почти полдня витиеватыми маршрутами. Во время сиесты город выглядит брошенным и пустынным, как будто жителям срочно пришлось его оставить, а ты вдруг переместился в далекое прошлое Дикого Запада, и только свежавыкрашенные ставни на закрытых окнах напоминают, что еще недавно здесь была жизнь. Почему-то на пешеходной улице, где мы были единственными гуляющими в этот час, у меня возникли такие ассоциации. Из-за общего антуража мне казалось, что вот-вот с громким стуком откроется дверь какого-нибудь заведения и оттуда выскочит пьяный ковбой в широкополой шляпе, размахивая пистолетом. Хотя откуда здесь ковбой? Мы же в Аргентине, здесь обитают гаучо, и размахивать он будет остро заточенным ножом.

Если свернуть с исторического центра, то обязательно наткнешься на парочку старинных заброшенных строений. Когда-то они были рынками, ярмарками или жилыми домами. Да и на самой Пеатональ тоже есть бывший муниципальный

рынок, вход в который теперь заколочен. Некоторые из таких заброшенных зданий так и стоят с выбитыми окнами, а стены изрисованы граффити и не слишком приличными фразами. Отдельные здания, постройки еще начала прошлого века, сохранились лучше: их фасады по-прежнему украшены барельефами. На одном из таких домов висела табличка со словом *vende*, то есть «продается». По стенам разрослись выющиеся лианы, а от самого дома веяло тайной. Интересно, почему он заброшен? Что случилось с семьей, которой он принадлежал? Про себя я его назвала «заброшенный дом с зеленой дверью».

В архитектуре города хоть и прослеживается европейское влияние, но вместе с тем большинство зданий отличают простота форм и непримечательные фасады. Лично мне сложно говорить об Аргентине однозначно — слишком много всего намешано на этой гостеприимной земле, а найти коренного аргентинца еще надо постараться: большинство здешних жителей — потомки переселенцев разных волн, чьи предки приехали сюда из Италии, Германии, Франции, Испании, России. Поэтому я, со своим европейским лицом, вопреки опасениям не сильно выделялась из общей массы.

По пути домой мы зашли в *эладерию* Лусеро (*Heladería Lucero*), где, по моему скромному мнению, продают лучшее мороженое в городе, а то и во всей провинции. Это мороженое *артесаналь*, то есть не промышленное, ручной работы. Делают его здесь же, за стеклом можно видеть весь процесс.

Самое популярное мороженое — *дутьсе де лече*, по-нашему вроде сгущенки, только она у них коричневая, выдержанная, так сказать. А то, что мы знаем, как классическое сгущенное молоко, — это *leche condensado*; его еще надо постараться найти в продаже. Между прочим, аргентинцы гордятся тем, что сгущенка была изобретена именно в их стране, хотя многие скептики в это не верят. Цена зависит от веса. Мы взяли полкило и выбрали три разных вкуса: дутьсе де лече, чернику и ананас. Нам положили его в пенопластовый горшочек. Мороженое очень вкусное, освежающее, с кусочками фруктов, нежирное и без сахара. В качестве декора можно выбрать фруктовые топпинги, кокосовую стружку, орешки, но сейчас мы обошлись без этого.

Я получила огромное удовольствие. От вкуснейшего натурального мороженого, солнца, дружелюбной атмосферы, испанской речи, нашей прогулки, долгожданной встречи, неспешности и в то же время насыщенности происходящего.

Сейчас, когда я описываю эти моменты, меня не покидают улыбка и чувство ностальгии по этой гостеприимной земле.

Фольклорный фестиваль Сан-Исидро

В Аргентине очень сильны родственные связи, и семейные посиделки — повсеместное явление.

Я-то наивно полагала, что мы отдельно, а родственники отдельно, но оказалось, что здесь так не работает. В этой семье так не работает. Папа не так уж часто уезжал за город со своей подругой, а чаще привозил ее сюда. Она увлекалась рисованием и развесила по дому свои картины, совсем неплохие.

Бывшая некогда комната превратилась в пекарню, где младший брат Эрнесто, Лоренцо, с самого утра выпекает хлеб, который вечером они вдвоем продают на пляже. Чуть позже приходит Марио, приятель Лоренцо. Он также продает хлеб. А еще здесь появляются периодически меняющиеся помощники по кухне. Почти каждый день приезжает Микаэла, или просто Мика. У них с Лоренцо общая дочь, но они не расписаны и даже не живут вместе, поэтому я затрудняюсь определить ее статус. Буквально в десяти шагах, на этом же участке, но огороженном сеткой-рабицей, располагается дом младшей сестры Ванесы, где она проживает со своей двенадцатилетней дочерью Викторией. Мы пересекались нечасто, так как она работала медсестрой и уезжала рано утром или,

наоборот, возвращалась с ночной смены и отсыпалась в течение дня.

Ну и конечно, каждый день приезжала мама Эрнесто — чудесная женщина, которая с первой минуты встретила меня с открытым сердцем. Ее прадед был из поволжских немцев, эмигрировавших в Аргентину в конце XIX века, поэтому она на фоне смуглой семьи выделялась своей белой кожей и серыми глазами. Мне рассказывали, что Луис, будущий отец Эрнесто, увидел ее на улице и был так впечатлен ее внешностью, что развернулся и пошел за удивительной незнакомкой. Не знаю, правда это или нет, но звучит красиво. Здесь вообще любят рассказывать красивые истории, и никогда не знаешь, реальны они или приукрашены, чтобы произвести впечатление. Скорее всего, истина где-то посередине. Признаться, сначала меня сильно напрягало множество людей вокруг, мне хотелось хоть немного тишины и покоя. Но в такой большой и дружной семье это нереально. При этом у каждого свой стиль жизни, свои интересы, свой режим, и, как правило, никто ни под кого не подстраивается. В один из таких дней, когда Луис вынес из кухни магнитофон и на полную громкость включил местное радио, мое терпение лопнуло — я схватила сумочку и пошла бродить по городу в одиночестве.

Я еще не очень хорошо ориентировалась в городе, но запомнила дорогу до церкви, имевшей очертания корабля, мимо которой мы с Эрнесто однажды проходили. Дойдя до пло-

щади Колумба и свернув в переулок, я услышала мелодичные напевы и пошла в ту сторону, откуда они доносились. На лужайке за забором была выставлена импровизированная сцена, на которой пели религиозные песни, а вокруг собирались зрители, многие со своими раскладными пляжными креслами, которые здесь таскают повсюду. Музыка звучала так легко, от нее шли такая светлая энергетика и покой, что я облокотилась на парапет и осталась послушать.

Мне нравится посещать католические церкви. Во всех поездках у меня всегда был целый список обязательных к посещению мест. Помимо архитектуры и совершенно другого внутреннего убранства, меня привлекает спокойная, светлая атмосфера, где нет ощущения и незримого давления, что надо хорошенько пострадать, чтобы прийти к радости жизни.

Послушав минут двадцать, я почувствовала, что отдохнула и наполнилась энергией. Церковь, которую я искала, оказалась закрыта, и нигде не было таблички с расписанием. Судя по всему, все ушли на концерт, который проходил как раз на заднем дворе. Побродив рядом и пообщавшись со статуей Девы Марии, выставленной на постаменте за стеклом рядом с церковью, я потихоньку решила идти в сторону дома.

Когда я вернулась, Эрнесто готовил ужин и, конечно, уже начал волноваться, не заблудилась ли я. После ужина оказалось, что в городе начался фольклорный фестиваль Сан-Исидро, и мы туда обязательно идем с его другом Гильермо. Несмотря на поздний час, жизнь после девяти вечера только

начинается.

У Гильермо, или просто Гими, была собственная мастерская, где они на пару с братом занимались ремонтом мотоциклов (этот транспорт здесь крайне популярен). Большую часть пути мы шли по темным улицам, предварительно заатарившись пивом для ребят. Встретили сына Гими, и оказалось, что в свои сорок с хвостиком Гими уже дедушка. В Аргентине рожают довольно рано, и по крайней мере до недавнего времени молодежь была не сильно просвещена в вопросе контрацепции.

К слову, по пути мы постоянно кого-то встречали, здоровались, то и дело меня с кем-то знакомили. Какие-то ребята шли с нами полдороги, болтая, а потом их и след простыл. Конечно, в небольшом городе, с населением чуть больше ста тысяч, сложно выйти на улицу и не встретить знакомых. За все время моего пребывания здесь такое случалось от силы пару раз.

До стадиона идти было около часа, и я, честно говоря, радовалась тому, что рядом со мной двое крепких мужчин. Не то чтобы я чувствовала опасность, но, судя по всему, мы были на окраине города, и окружающая обстановка вызывала некоторые сомнения.

Ну что ж, аргентинская земля продолжала удивлять. Зеленая лужайка, которая раньше, видимо, была полем, теперь хаотично заставлена. Чем? Конечно! — креслами-шезлонгами. Похоже, здесь это такой же обязательный атрибут, как и

калабаса с мате. Ну а что, удобно — куда ни приедешь, достанешь из багажника кресло и занимаешь место. Для многочисленных семей с детьми организованы специальные площадки. Здесь вообще детей берут с собой повсюду, и они очень адаптированные и социализированные. На стадионе с одной стороны находилась сцена, где выступали приезжие коллективы, а перед ней — специальная площадка для любителей организованного досуга, вездесущие кресла стояли ровно в ряд, а между зрителями и сценой было достаточно места для исполнителей фольклорных танцев. Несмотря на кажущуюся сумбурность происходящего, здесь царили веселье, легкость и непринужденность.

Также традиционно на любом мероприятии проводится нечто вроде ярмарки мастеров, где продают сувениры, плетеные браслеты, ножи, рисуют хной, разыгрывают лотереи. Там меня представили еще одним знакомым Эрнесто, Синтии и Факундо, симпатичной паре европейского вида, которые как раз-таки продавали плетеные из разноцветных веревочек браслеты. Народу было предостаточно и очень, очень много детей и молодежи.

Несмотря на то что здесь по ночам вполне тепло, в этот день дул прохладный ветер, и я в тонкой рубашке продрогла. А еще проголодалась. Пива мне точно не хотелось, поэтому я пошла прогуляться и поискать, есть ли здесь еда. Не могло быть, чтобы на таком публичном мероприятии людей оставили голодными! Однако специальных палаток, предлагаю-

щих всевозможные блюда, коих в России всегда в избытке, я не нашла и даже слегка расстроилась по этому поводу. Правда, один киоск у входа предлагал только попкорн, а чуть поодаль на огромной решетке, на углях, жарились сосиски. Рай для мясоеда. Эх, не ем я сосиски уже давно, поэтому просто повдыхала запахи подкопченного мяса и вернулась назад. Эрнесто сидел на стуле, общаясь со своими знакомыми с ярмарки, и никуда не спешил. Здесь вообще никто никуда не спешит, но это я пойму намного позже. А куда спешить, если вся ночь впереди, и мы здесь всего-то пару часов?

На сцене между тем коллективы сменяли друг друга. В основном играли кумбию и чамаме, но я не настолько сильна в аргентинском фольклоре, чтобы достоверно распознать направление. Музыканты общались со зрителями, все происходило громко, весело, в едином ритме. Причем я заметила, что большинство пришло скорее пообщаться между собой, чем слушать концерт.

Когда я совсем стала замерзать, мы собрались домой, но оказалось, не все так просто. Возможно, этому явлению тоже стоит дать название и внести в список неотъемлемых атрибутов испаноязычных стран, таких как *транкило* и *маньяна*. Мы вроде пошли по направлению к выходу, но это напоминало шаг с препятствиями. По пути мы все время останавливались, встречая друзей, знакомых и не очень, здоровались, обязательно упоминали, что я из России, и это вызывало новые вопросы, на которые я давала почти одинаковые ответы.

Пройти мимо и избежать легких бесед было невозможно, а время здесь категория растяжимая.

Еще полчаса (если не больше) ушло на то, чтобы наконец выйти из этого столпотворения, и наконец-то мы выдвинулись в сторону дома. Но минут через десять мужчины устали (тут я ставлю смайлик с закатывающимися глазами) и присели на лавочку. Гими напевал танго и искал песню в интернете, все повторяя, какие у меня красивые глаза. За это я ему, конечно, простила его неспешность.

Несмотря на усталость, я ощущала разлитую вокруг душевность.

Как я потерялась в трех соснах и нас остановила полиция

Несмотря на то что всю ночь лаяли собаки и пел петух, проснулась я отдохнувшей. В доме никто не завтракает, стол выносят в патио и собираются вокруг него, наслаждаясь еще пока не палящим солнцем и пением птиц. Да, попугаи поют прямо у меня над головой, прячась в раскидистых кронах многолетних деревьев.

Дело было к полудню, подходило время сиесты. И все-таки я хотела прогуляться, заодно зайти в постоянно работающий «магазин на углу», к уже знакомому Рубио. Эрнесто был занят (на самом деле спал), да и мне хотелось самой исследовать окрестности, а заодно отправить сообщения друзьям с рассказами о моей поездке. Из объяснений Эрнесто я поняла, что надо пройти два квартала вверх, потом повернуть налево и пройти еще немного. Он заверил меня, что найти магазинчик Рубио будет проще простого. Ну отлично. Я не спеша пошла, запоминая названия улиц. Два квартала вверх и поворот налево. Пройдя по такой схеме несколько кварталов и не найдя искомого, я решила, что, возможно, у нас разные понятия о кварталах. Я вернулась назад, на перекресток, и повернула направо. Встретились мне две фруктовые лавки с ценами выше, но не тот магазин, который мне

нужен. Я помнила, что он на каком-то из углов, но ни на одном из них не было ничего визуально похожего. Солнце между тем припекало, и я чувствовала, что начинаю плавиться.

Людей на улице было мало, я курсировала вдоль бульвара 12 Октября и начинала потихоньку злиться. Бульварами здесь называют широкие улицы по две полосы в каждую сторону. Там, где на наших дорогах разделительная полоса или отбойник, здесь проложен полноценный тротуар для пешеходов с бордюрами, засаженный цветущими деревьями. Можно сказать, что это отдельная широкая полоса посередине дороги, иногда даже со скамейками, где можно отдохнуть в тени деревьев.

И вот я ходила по бульвару и никак не могла найти нужный мне магазин. Кажется, я начала ходить кругами по трем улицам, и это было тем более странно, учитывая, что с топографией у меня все нормально. Я не заблудилась даже в своем первом путешествии за границу в многомиллионном Шанхае, когда бродила совершенно одна без средств связи с распечатанной много раз копией карты моего района плохого качества, где улицы подписаны иероглифами. Но здесь! Похоже, местные боги решили испытать меня на прочность.

Я даже хотела позвонить Эрнесто и высказать все, что думаю по поводу его объяснений. Но тут боги сжалились надо мной, и рядом остановился мотоцикл с папой Эрнесто и его подругой Миртой. Он спросил, не заблудилась ли я (конечно, нет, просто иду по своим делам), и сказал, что может

меня подвезти. Тут у меня возник резонный вопрос: как мы втроем поместимся на его мотоцикле? На что он сказал, что Мирта дойдет сама. Я не стала отказываться, так как порядком устала блуждать в трех соснах. И знаете, что оказалось? Мы проехали буквально сто метров — чертов магазин все время был рядом! Просто до этого мы поворачивали с другой улицы, и я держала в уме совсем другую картинку. А всего-то надо было дойти до перекрестка с ротондой и перейти через дорогу. Я быстро взяла что хотела, и мне предложили-таки вернуться домой втроем на одном мотоцикле, убеждая, что мы поместимся, так как обе стройные. Я снова согласилась, тем более что ехать совсем ничего, да и по тем улицам, где полицейским ловить нечего. Вот таким запоминающимся получился мой самостоятельный поход в магазин. И кроме всего, я, наконец, отогрелась и поняла, что гулять во время сиесты действительно не лучшая затея.

Ближе к вечеру мне предложили поехать вместе с Лоренцо и его дочкой Найярой на пляж, который тут называют *Ла-Исла* (остров). Это действительно песчаный остров, на который въезжаешь по мосту через реку Уругвай. Мы поехали на мопед: я села сзади, а ребенка посадили спереди. До этого я ездила на мотоцикле по оживленному городу всего один раз в жизни. Один безумный и почему-то унылый на вид уругваец, путешествуя по всему миру на своем мотоцикле, остановился в моем родном городе. Он немножко танцевал танго и потому пришел к нам в клуб. Я единственная согласилась

прокатиться с ним. Признаться, я боялась! Шлем был мне не по размеру, постоянно съезжал на глаза, да и вообще, гораздо привычнее и безопаснее для меня ездить на четырех колесах, чем на двух.

Ла-Исла

Однако в этот раз мне понравилось. Шлем сел отлично, теплый южный ветер ласково обдувал кожу, с моего лица от удовольствия не сходила улыбка. Лоренцо ехал бережно и аккуратно, так как старший брат наказал ему беречь меня.

Пока Лоренцо продавал хлеб, который заранее привез его напарник на машине, мы с Най расположились недалеко от линии воды, в тени небольшого деревца, попивая молочный коктейль, или, как его тут называют, *ликвадо*, которым нас угостил Лоренцо.

Местные пейзажи напоминали хабаровские. Та же широкая и полноводная река, на другом берегу уже виден Уругвай, почти как у нас Китай, вода в реке мутно-коричневого цвета. Правда, как объясняют старожилы, такой цвет вызван небывало высоким уровнем воды в этом году, а из-за того, что дно абсолютно песчаное, взвесь поднимается вверх. Однако сам пляж чистый, без мусора или осколков стекол.

Народ по большей части сидит в своих любимых креслах-шезлонгах, на покрывалах или даже просто так. В воде плещутся в основном дети, взрослые, как правило, заходят в воду и зависают на одном месте. Не так навязчиво, как в той же Испании, но здесь тоже по пляжу ходят торговцы и предлагают купить воду, выпечку, замороженные соки под видом мороженого. Периодически можно услышать выкрики «*Пан касэро! Пан касэро!*» Это предлагают домашний хлеб из нашей пекарни, других конкурентов здесь нет.

С первых дней я заметила, что здесь едят много мучных изделий. Вдобавок к каждодневному домашнему хлебу покупали пиццу, *эмпанадас* и прочую выпечку. При этом я не встречала людей, страдающих явным избыточным весом, что для меня пока остается загадкой, но на всякий случай я решила не злоупотреблять, тем более дома хлеб я практически не ем.

Когда стало смеркаться, вернулся Лоренцо, мы немного посидели втроем и пошли назад на парковку. На выезде с острова образовалась пробка. Даже в таком небольшом городе, оказывается, можно попасть в час пик. Уже стемнело, когда, выруливая с одной из улиц, нас тормознула полиция. Прекрасно, подумала я, копилка моих впечатлений пополнилась новым опытом. Оказалось, нельзя ездить на мопеде втроем, тем более с ребенком впереди. При этом мимо нас постоянно проносились такие же троицы, однако на мой вопрос, почему остановили нас, если все так ездят, мне строго ответили: потому и остановили, чтобы другим не повадно было, — надо же соблюдать правила! Мало того, что офицеры были при полном параде: темно-синяя форма, фуражка, оружие в кобуре, рация, резиновая дубинка, но еще больше меня впечатлила их прекрасная физическая форма. Спорить с такими ребятами явно не стоит. Что касается мопеда, то у нас его изъяли. Для этого вызвали специальную машину, а Лоренцо выписали штраф. Все это время мы с Найярой сидели на бордюре, ведь кресла-шезлонга то мы с собой не

взяли.

Пока оформляли бумаги, нас заметил Эрнесто, проезжавший мимо на велосипеде на занятие по танго и, конечно, остановился узнать, в чем дело. Поняв, что со мной все в порядке, он поехал дальше, а нас после всех процедур отпустили. Сначала мы думали пойти пешком, но в итоге Лоренцо вызвал такси, и мы поехали домой.

Вечером, когда вся семья собралась за столом в патио, только и разговоров было про эту поездку: что случилось, как выписали штраф, за что. Но никто не нападал и не ругался. Я здесь вообще ни разу не видела, чтобы родственники друг друга обвиняли в чем-то или ругались между собой. Оказалось, мотоцикл записан на маму, и только она, заплатив предварительно штраф, может его забрать со штрафстоянки, но не раньше, чем через неделю. Не спрашивайте меня, почему так, я все равно не знаю ответ.

Наевшись домашних эмпанадас — знаменитых аргентинских пирожков, я отправилась спать и, к радости Эрнесто, попросила включить вентилятор. Похоже, я наконец согрелась. Всего-то на четвертый день пребывания в тридцатипятиградусной жаре!

В чем суть сиесты?

С каждым днем все жарче, столбик термометра ползет к сорока градусам. Самое благодатное время — до девяти утра и после пяти вечера. Даже к десяти утра уже чувствуется духота, а после часа сил хватает только на то, чтобы лежать под вентилятором.

Мы решили пройтись по сувенирным магазинам, купить магнитиков и поискать открытку для моей двоюродной сестры, живущей в Москве. Когда в этот раз я к ней заезжала по пути из одного аэропорта в другой, заодно оставив зимнюю куртку и книгу, которую успела прочитать за восемь часов полета, она и ее парень рассказали, что некоторые друзья присылают им из зарубежных путешествий открытки. Мне эта идея показалась очень привлекательной, и я решила по возможности тоже отправить сестре послание.

Но, казалось бы, простая идея превратилась в целый квест, поскольку мы нигде не могли найти ничего, похожего на почтовую открытку. В сувенирном магазине было все, что угодно, кроме наборов фотографий с достопримечательностями. Более того, продавцы даже слегка удивились моему запросу — видимо, им не приходило в голову, что на красивых изображениях тоже можно делать деньги. Нам посоветовали попытать счастья в книжном магазине, но и там про открытки не слышали и отправили нас на почту. В книжном

я, естественно, зависла, разглядывая полки. Руки у меня так и чесались купить что-нибудь. Ценник на книги здесь раза в два выше, чем в России и, судя по всему, чтение не самое популярное занятие аргентинцев. Тем не менее из магазина я вышла с книжкой аргентинского автора Хуана Склара «Nunca Llegamos a la India», карманного формата, в мягком переплете.

Мы двинулись дальше по маршруту, и я бы, пожалуй, не догадалась, что за обшарпанной дверью кроется отделение почты, — слишком уж неприметной была вывеска. Само помещение небольшое, за пластиковыми перегородками сидят специалисты, никаких стеллажей с товарами, лотерейными билетами, продуктами — все строго и серьезно. Я попросила Эрнесто помочь мне в общении с сотрудником почты, им оказался смуглый мужчина примерно сорока лет. Я спросила, сколько стоит отправить письмо в Москву и есть ли у них почтовые открытки. Оказалось, у них вообще ничего нет для продажи, они только оказывают услуги. Даже если бы я нашла открытку, ее пересылка простым отправлением (без всяких гарантий, естественно) обошлась бы в десять тысяч песо, это примерно тысяча рублей. Эрнесто поперхнулся и в очередной раз сказал, что я сумасшедшая, если сделаю это, ведь на такую сумму можно купить пару кило хорошего мяса и сделать отменное асадо. Но я решила не отказываться от столь забавной идеи и отложила ее исполнение на попозже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.